

О Достоевском и г. Мережковском

Н. К. Михайловский. Литературная критика и воспоминания.

Серия "История эстетики в памятниках и документах"

М., "Искусство", 1995

Scan [ImWerden](#)

[OCR Бычков М. Н.](#)

В одной из бесед Ивана Карамазова с братом Алешей есть, между прочим, одно интересное место: "Ведь русские мальчики как до сих пор орудуют? Иные то есть? -- говорит Иван.-- Вот, например, здешний вонючий трактир, вот они и сходятся, засели в угол. Всю жизнь прежде не знали друг друга, а выйдут из трактира, сорок лет не будут знать друг друга, ну и что ж, о чем они будут рассуждать, пока поймали минутку в трактире-то? О мировых вопросах, не иначе: есть ли Бог, есть ли бессмертие? А которые в Бога не веруют, ну те о социализме или анархизме заговорят, о переделке всего человечества по новому штату, так ведь это один же черт выйдет, все те же вопросы, только с другого конца. И множество, множество самых оригинальных русских мальчиков только и делают, что о вековых вопросах говорят у нас в наше время". Алеша соглашается с этим. "Да,-- говорит он,-- настоящим русским вопросы о том: есть ли Бог, есть ли бессмертие, или, вот как ты говоришь, вопросы с другого конца, конечно, первые вопросы и прежде всего, да так и надо"¹. Надо заметить, что Иван Карамазов вполне сочувствует "русским мальчикам", сам себя к ним причисляет и противопоставляет им "стариков", которые "теперь (в конце 70-х годов) все полезли вдруг практическими вопросами заниматься".

Оставляя в стороне "русских мальчиков" или "молодую Россию", как их тут же называет Иван Карамазов, следует заметить, что самого Достоевского всегда занимали "вековые" вопросы; и именно в двойной постановке их Иваном Карамазовым. Под "практическими" вопросами, которые Иван Карамазов презрительно предоставляет старикам, следует разуместь вопросы практические в тесном смысле -- хозяйственные, технические. Свое внимание Достоевский устремляет на широкие общие основания общественной жизни, так или иначе, но постоянно связывая их с "вековыми" вопросами о Боге, бессмертии и проч. И тем не менее трудно с определенностью сказать, что именно он обо всем этом думал.

В 1875 году по поводу моей статьи о его романе "Бесы" он писал: "Смею уверить г. Н. М., что "лик мира сего" мне самому даже очень не нравится. Но писать и доказывать, что социализм вовсе не формула атеизма, а атеизм вовсе не главная, не основная сущность его -- это чрезвычайно поразило меня в писателе, который, по-видимому, так много занимается этими темами"². Достоевский выражал тогда сожаление, что не удосужился возразить мне, и обещал вернуться к вопросу о взаимных отношениях атеизма и социализма. Но обещания этого он не исполнил, и мы имеем только отрывочные замечания его на эту тему, вдобавок большею частью не прямо от своего имени им изложенные, а вложенные в уста разных действующих лиц его романов и повестей. Это, конечно, еще более затрудняет возможность разобраться в его мыслях.

Что касается "лика мира сего", то, полный всякого рода несовершенств и изъянов, он, без сомнения, "очень не нравился" Достоевскому, да едва ли можно найти хоть одного человека, которому бы он очень нравился. Но именно поэтому выражение Достоевского слишком общее, неопределенно и бессодержательно. Всем не нравится лик мира сего, все желали бы видеть его лучшим, чем он есть в настоящую минуту, но вопрос в степени и характере этого недовольства,-- в какой мере и с какой точки зрения не нравятся те или другие черты лика, во имя каких начал они отрицаются. И вот эти-то, по-видимому, частности и подробности, в которых, однако, заключается суть дела, остаются у Достоевского неразъясненными; тем более что, как уже сказано, не всегда легко извлечь его собственные мысли из речей его действующих лиц.

В "Идиоте" Евгений Павлович Радомский высказывает мысль, несомненно, близкую автору, о том, что у нас "нападение на существующие порядки есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию"³. Россия же должна непоколебимо верить в себя, в свое великое призвание, потому что -- читаем в "Дневнике писателя" за